

Глава 4

Хаос и смятение

— Невозможно!!! — несколько голосов слились в единый возмущённый хор, эхом отразившись от стен кабинета.

— Перестаньте шутить, — лицо Линь Цисюя исказилось от негодования. — Весь мир знает, что у нашего капитана предрасположенность к дифференциации в альфу. Как он может внезапно стать омегой?

— Именно! — подхватил Сяо Нин, его голос звенел от напряжения. — Я — омега, но наш капитан просто не может им быть. Вы хоть раз видели, как он дерётся? Откуда у омеги такая сила?

Сюй Цун молча подобрал упавший на пол медицинский отчёт и впился в него взглядом, сканируя строчки с такой сосредоточенностью, словно надеялся силой воли изменить написанное. Его брови сошлись на переносице так плотно, что между ними не протиснулась бы и муха.

— Можете не верить сколько угодно, но он — омега, самый настоящий, — отрезал доктор Ли с ледяным спокойствием. — Вместо того, чтобы подвергать сомнению мои слова, лучше внимательно изучите результаты анализов. Я не стану рисковать репутацией нашей клиники ради нелепой шутки.

— Чушь собачья! Вы шарлатан! — взревел Бай Юй, одним прыжком оказавшись на столе и вцепившись в воротник врача.

Линь Цисюй и Е Чжаоян кинулись оттаскивать его, но никогда прежде им не приходилось прикладывать столько усилий, чтобы сдержать их бету-менеджера.

— Когда Ся Янь родился, тесты показали стопроцентную вероятность альфа-дифференциации, — брызгая слюной, шипел Бай Юй в лицо врачу. — Прошлогоднее обследование, которое проводили в вашей же клинике, подтвердило 99% вероятности альфы. Вы подделали результаты? Немедленно верните всё как было!

— Можете хоть придушить меня, но он всё равно останется омегой, — ледяным тоном парировал доктор Ли, не выказывая ни малейшего страха. — Девяносто девять процентов, говорите? Он оказался тем самым одним процентом — что я могу с этим поделать? Я лично проверял его анализы, ошибки быть не может. Хоть это и стало неожиданностью для меня самого, но решающим фактором всегда является фактическая дифференциация.

Бай Юй рухнул на колени, не в силах удержаться на ногах.

Десять лет в индустрии развлечений — от мелкого ассистента до уважаемого менеджера — и никогда ещё он не чувствовал себя настолько беспомощным, как сейчас.

— Ли Минчэнь, у тебя вообще сердце есть? Как ты можешь так хладнокровно говорить об этом...

— Слезь со стола, иначе напишу заявление о нападении на медицинский персонал, — отрезал врач.

— Пиши, думаешь, я испугаюсь?!

Крохотный кабинет превратился в поле битвы. Кто-то кричал, кто-то пытался успокоить разбушевавшихся, кто-то просто застыл в ступоре.

Лишь через пятнадцать минут Ся Янь с такой силой хлопнул ладонью по столу, что все мгновенно замолчали: — Хватит орать!

Бай Юй всё ещё стоял на коленях на столе, удерживаемый Линь Цисюем и Е Чжаояном, но продолжал тянуться к воротнику доктора. Сяо Нин, размазывая слёзы вперемешку с соплями по лицу, был стащен со стола Сюй Цуном.

«Что за цирк», — пронеслось в голове Ся Яня.

Будь здесь хоть один посторонний, завтра все они красовались бы в заголовках таблоидов.

Он обвёл присутствующих тяжёлым взглядом: — Закройте рты. Сколько шума из-за ерунды. Ещё один звук — и я вас всех в реке утоплю.

— Особенно тебя, — он уставился на менеджера, устроившего истерику. — Ты вообще соображаешь, что творишь? Хочешь, чтобы завтра все газеты пестрели заголовками «Менеджер группы D·A напал на врача, подозревается психическое расстройство»?

Бай Юй обиженно замолчал.

Доктор Ли усмехнулся, поправляя помятый воротник. С нескрываемым одобрением он посмотрел на Ся Яня. Всё-таки в группе нашёлся хоть один адекватный человек.

Ся Янь поднял опрокинутый в суматохе стул и уселся напротив доктора с непринуждённой властью. Остальные члены группы выстроились за его спиной, словно свита за главой семейства.

— Прошу прощения за этот спектакль, — обратился Ся Янь к доктору. — Новость оказалась слишком внезапной, и все немного потеряли голову.

Он подобрал разбросанные по столу документы и произнёс с невозмутимым спокойствием: — Теперь расскажите, пожалуйста, о физиологических изменениях и дальнейших рекомендациях.

Доктор Ли поправил очки, его лицо немного смягчилось.

Они с Ся Янем были знакомы не первый день, и он хорошо понимал характер своего пациента. Без лишних околичностей он приступил к делу:

— Ваша ситуация крайне сложная. Запоздалая дифференциация сама по себе вызывает множество побочных эффектов, особенно в вашем возрасте — двадцать три года. Чем позже происходит дифференциация, тем сильнее гормональная нестабильность.

— В ближайшее время вас будут мучить головные боли, тошнота, необъяснимые боли в суставах, звон в ушах и учащённое сердцебиение. Но это лишь верхушка айсберга.

— Главная проблема — нестабильность периодов течки и феромонов. Вы станете чрезвычайно восприимчивы к феромонам других альфа и омега, даже самое незначительное воздействие может вызвать острую реакцию. Вам необходимо принимать препараты для стабилизации.

— Эти симптомы не пожизненные — они исчезнут, как только гормональный фон стабилизируется. Но процесс может занять от месяца до года. Для вас, как для публичной персоны, это будет особенно мучительно. Ваш широкий круг общения крайне затруднит плавное завершение дифференциации.

В голосе доктора Ли проскользнули нотки сочувствия.

Как врач группы D·A, он прекрасно понимал ситуацию. Ся Янь был душой коллектива — универсальный ас и капитан, поддерживавший баланс внутри группы словно глава семейства.

Всегда считался идеальным альфой в глазах общественности. А теперь...

Однако Ся Янь держался гораздо хладнокровнее, чем ожидал доктор. Записав все рекомендации, он спокойно поинтересовался: — Что-нибудь ещё?

— В основном это всё. Просто приходите на регулярные осмотры. В ближайшие дни лучше не выходить из дома — возьмите отпуск в компании. Помимо физического недомогания, концентрация феромонов в вашем организме будет зашкаливать, — доктор Ли набрал несколько символов на клавиатуре и бросил на Ся Яня многозначительный взгляд. — Полагаю, вы не хотите, чтобы кто-то узнал о вашем статусе омеги. Я выпишу подавители и лекарства, начинайте принимать их уже сегодня вечером.

— Спасибо, доктор, — кивнул Ся Янь.

На этом разговор был исчерпан — слова больше не имели смысла.

Несмотря на ничтожную вероятность ошибки, Ся Янь всё же назначил повторное обследование, чтобы ещё раз подтвердить результаты дифференциации.

Затем вся группа покинула кабинет врача.

Менеджера, едва оправившегося от эмоционального потрясения, отправили на кассу оплачивать счёт и забирать лекарства.

Остальные члены группы, измотанные этой кошмарной ночью, спустились к автомату с напитками, чтобы подкрепиться сахаром и успокоить нервы.

Только Сюй Цун остался с Ся Янем в комнате ожидания.

На самом деле, Сюй Цун до сих пор не мог осознать случившееся. В кабинете врача он тоже не сдержался и горячо требовал проверить диагноз на ошибку. Внешне он казался спокойным, но в голове царил полный хаос.

Ему никак не удавалось соединить образ Ся Яня с понятием «омега».

Его взгляд скользнул по длинным мускулистым рукам друга, по резким чертам лица. Они знакомы с семнадцати лет — вместе проходили стажировку, делили наушники вечерами, засыпали в обнимку, когда валились с ног от усталости...

Даже со своим родным братом у него не было такой близости. Только с Ся Янем.

Он знал его так хорошо, словно тот был частью его самого. А теперь этот друг, брат, соратник внезапно превратился в омегу.

Взгляд Сюй Цуна невольно скользнул к затылку Ся Яня, но он тут же отвёл глаза, ощутив необъяснимую сухость в горле.

Ся Янь безжизненно смотрел в потолок. — Хочется сдохнуть... — пробормотал он еле слышно.

Его спокойствие и собранность в кабинете врача были лишь маской. Кому-то приходилось держать ситуацию под контролем — вся группа превратилась в стадо беспомощных идиотов.

На самом деле его собственные мысли напоминали поле после бомбёжки — сплошные руины и дымящиеся кратеры.

Он мучительно закрыл глаза: — Если в «Форесте» узнают, они животы надорвут от смеха. Омега в команде, полной альф — всё равно что волк, внезапно обнаруженный среди овец. Теперь ясно, почему в следующем году первое место в рейтингах продаж достанется им...

Сюй Цун раздражённо покосился на него: — У тебя ещё остались силы об этом думать? Лучше сосредоточься на том, как пережить период дифференциации.

Но оба старательно избегали обсуждения главного — как внезапное превращение в омегу перевернёт всю жизнь и карьеру Ся Яня.

Тем временем остальные члены группы обсуждали именно этот вопрос.

Купив холодные напитки, они укрылись в коридоре за торговым автоматом — частная клиника пустовала в этот час.

Сяо Нин открыл банку и залпом выпил половину: — Не могу принять, что капитан — омега, — простонал он. — Не то чтобы я стал меньше его уважать, но он сильнее меня в два раза! В начале года он попал в заголовки новостей, когда поймал карманника прямо на улице. Если он — омега, то кто тогда я?

— Вот именно, — холодно поддержал Линь Цисуй. — Он настолько крепкий, что быка с ног свалит. На последнем звёздном марафоне финишировал в первой тройке.

Он потягивал газировку с морской солью, но на вкус она казалась горькой, как полынь.

Затем он поднял ещё более серьёзный вопрос: — Как думаете, если повторное обследование подтвердит, что капитан — омега, сможет ли он остаться с нами в группе?

В коридоре повисла гнетущая тишина.

Каждый понимал суровую реальность: индустрия развлечений не дискриминирует омег, но мужская группа, чьей визитной карточкой является «команда элитных альф», не может включать омегу.

Основная фанбаза группы состояла из омег и бет. Альфы тоже были среди поклонников, особенно у Ся Яня, но они не составляли большинства.

Как только станет известно, что Ся Янь — омега, его фанаты неизбежно разделятся. Пусть в современном обществе пары альфа+альфа и омега+омега не такая уж редкость, но они всё равно в меньшинстве. Большинство фанатов просто не примет такой поворот.

Кто смирится с тем, что твой «муж» проснулся и превратился в «сестру»?!

Е Чжаоян даже думать об этом не мог без головной боли. Его пальцы непроизвольно сжались, смяв алюминиевую банку.

Линь Цисюй добавил масла в огонь: — Какой омега сможет работать с четырьмя альфами? И дело не только в периодах течки и феромонах. Даже наши самые преданные фанаты вряд ли примут это. Помните, когда я сотрудничал с Гу Чжаньи? Её чуть не растерзали мои фанаты.

Гу Чжаньи была известной омегой-актрисой с безупречной репутацией, но фанаты устроили настоящую травлю после их совместного проекта. Линь Цисюй до сих пор ощущал неловкость из-за этого.

— Хватит, — Е Чжаоян поднял руку. — Сегодня и так был полный хаос. Дайте мне передохнуть.

Сяо Нин, прижимая к груди банку колы, согласно закивал, словно цыплёнок, клюющий зерно.

— Я не хочу группу без капитана, — прошептал он.

Как самый младший и последний принятый в группу участник, Сяо Нин объективно уступал остальным по многим параметрам. Но капитан, при всей своей строгости, всегда терпеливо учил его танцевать и помогал с вокалом.

Он просто не мог представить группу без Ся Яня.

От этой мысли его лицо приобрело такое жалобное выражение, что он тут же спрятался за банкой колы, делая ещё один глоток.

Е Чжаоян заметил это и ласково взъерошил его волосы: — Не накручивай себя раньше времени.

Немного помедлив в холле, они поднялись наверх к Ся Яню и Сюй Цуну.

К их удивлению, капитан спал, положив голову на плечо Сюй Цуна, укрытый неизвестно откуда взявшимся пледом.

Увидев их, Сюй Цун понизил голос: — Он совершенно измотан. Задремал всего десять минут назад.

Они молча переглянулись, понимающе кивнули и тихо расселись по соседним креслам, ожидая возвращения менеджера.

Когда Бай Юй наконец появился, он даже не удивился, увидев спящего Ся Яня. Лишь вздохнул, с усталостью на лице: — Не будите его. Кто-нибудь, возьмите его на спину. Нам пора уходить.

Сюй Цун кивнул, но вместо того, чтобы взвалить друга на спину, он подхватил Ся Яня под колени и поднял на руки.

Группа покинула больницу в гробовом молчании.

В машине Ся Янь так и не проснулся, продолжая тихо спать в объятиях Сюй Цуна.

Бай Юй, оправившись от своего истерического припадка, вновь стал собранным и деловитым.

Поправив очки, он объявил группе: — Как именно мы поступим с дифференциацией Ся Яня,

решится завтра на собрании компании. Я уже договорился с доктором Ли — информация останется конфиденциальной. Весь медперсонал, контактировавший с Ся Янем, подпишет соглашение о неразглашении, расходы компания берёт на себя. Так что пока не беспокойтесь о возможной утечке. Даже если медиа узнают о нашем визите в клинику, официальная версия — Ся Янь внезапно заболел. Всем понятно?

Члены группы молча кивнули. — Понятно.

<http://bllate.org/book/13692/1213400>